

АЛЕКСАНДР ЯШИН. Границы души. Стихи из дневников. Строфы. Лирические записи. Поэмы. М. «Современник». 1982. 125 стр.

«Зажмурься, но скажи правду!» — одна из дневниковых записей Александра Яшина, воспроизведенная в его посмертном сборнике (это — не «Избранное», книга вышла в серии «Новинки «Современника»). Искренность и честность были настоящим нравственным императивом этого замечательного писателя. Будем и мы откровенны: далеко не все, что вошло в рецензируемый сборник, сам писатель с присущей ему взыскательностью стал бы печатать или перепечатывать. Здесь есть и отрывочное, и недописанное, и недоработанное (так, например, в разделе «Строфы» опубликованы не поэтические миниатюры, а и в самом деле отдельные строфы, и это, как правило, только зерна, из которых могли вырасти полноценные стихотворения). Но мотивы составителей понятны: теперь и недописанное представляет интерес, если не как художественный факт творческой биографии Яшина, то как человеческий документ, как вехи трудной душевной и духовной работы, постоянного бодрствования писательской мысли.

Внимательный читатель, равнодушный к творчеству Александра Яшина, найдет в сборнике примечательные образцы его литературного наследия. «От стихов, как от боли, никуда уйти не могу» (запись 1968 года) — и такой живой болью дышит стихотворение того же 1968 года «Вязы», написанное за несколько месяцев до смерти, пронзительное и очень «яшинское».

...Милые мои вязы,
Вы мне — как братья.
Давайте начнем с азбуки.
Всю жизнь сначала.

В детстве я был огненно-рыжим,
Почти красным.
Как столько прожил
и выжил —
Самому неясно.

А все мне мало,
Мало!

Вы смените листья —
Для вас опять лето.
А со мной —
Раз оголится,
И моя песня спета.

Пожалуй, самое интересное в сборнике — «прямая речь» писателя, выдержки из его дневников, к сожалению, немногочисленные. А вот военные поэмы вызывают противоречивые чувства: с одной стороны — искреннее уважение к поэту, очевидцу и участнику трагических событий в жизни народа, с другой — трезвое понимание того, что мы имеем дело скорее со стихотворными «свидетельствами», чем с произведениями искусства. И это ни в коей мере не запоздалый упрек лично Александру Яшину. «Ленинградская поэма» писалась в 1942—1943 годах, а начал Яшин ее писать в Ленинградском военно-морском госпитале (дистрофия, цинга, туберкулез). «Город гнева (Сталинградские эпизоды)» писалась в августе — сентябре 1942-го на кораблях Волжской военной флотилии. Обстановка,

разумеется, не располагала к неторопливой художественной работе. Но ведь в искусстве так: написал или не написал, сумел или не сумел — вот главное. Искусство вообще жестоко по отношению к автору: к читателю уходит текст, писатель же остается при «обстоятельствах» (а они преходящи, да и автор не вечен...).

Александр Яшин обстоятельствами не прикрывался. Он с неизменной серьезностью относился к литературе — делу своей жизни. Многие страницы его архива (дневниковые записи, неоконченная проза) еще ждут опубликования. Но лучшие его произведения уже стали неотъемлемой частью нашей литературы.

Андрей Василевский.

★

Источник: Василевский А. [Рецензия] / А. Василевский // Новый мир. — 1983. — № 10. — С. 266. — (Коротко о книгах).